

Цзян Цинжо в этот раз сбежал из дома тайком, а всему причиной стали разногласия во взглядах с клановыми старейшинами.

Он всегда выступал за то, что пора бы уже провести чистку в так называемом клане Цзян из долины Десяти Тысяч Лекарств, но старейшины считали его излишне кровожадным.

Да помилуйте! Почему их главная ветвь оказалась столь немногочисленной? Да как раз потому, что в прежние времена побочная фракция устроила бунт и с помощью подлых методов вырезала главную линию почти под корень!

Если бы тогда не активировался великий защитный массив долины Шэньнуна, который разом вышвырнул всех мятежников вон, люди главной ветви, пожалуй, давно бы уже вымерли.

Ладно, если бы старейшины полагали, что из-за малой численности им сейчас не стоит сталкиваться с побочной ветвью лоб в лоб — это он еще мог бы понять, но ведь эти старцы вообще ни разу даже не помышляли о каком-либо противостоянии!

Цзян Цинжо просто не вынес подобной атмосферы и удрал втихаря от своего старика-отца.

Изначально парень хотел просто повидать мир, а заодно записать истинные лица ублюдков из Лекарственной долины и переслать эти записи обратно в клан.

Вот только стоило ему покинуть долину, как на него тут же объявили охоту. Возвращаться назад ни с чем было как-то несолидно. Как раз в это время несколько великих сект проводили отбор учеников, и он выбрал для убежища секту Ванцзянь, обладавшую наивысшим показателем боевой мощи.

Кто же знал, что эта банда посмеет распустить руки даже внутри тайного царства Меча погребения!

Интересно, как руководство секты Ванцзянь поступит с теми мерзавцами? Если их пожурят и отпустят, побочная ветвь в будущем станет вести себя еще более разнузданно.

Впрочем, секта Ванцзянь всегда отличалась строжайшим подходом к выбору людей. Там невероятно ценили личные качества, и даже если внутри ты гнилой, на людях обязан был держать марку.

Та банда из побочной ветви Цзян, что использовала в тайном царстве столь грязные методы, очевидно, никоим образом не подходила под критерии отбора. Их переместили напрямик в опорный пункт секты Ванцзянь в Восточной провинции.

На самом деле старейшины всех опорных пунктов с момента захода новых учеников в тайное царство непрерывно следили за их перемещениями через водяные зеркала, поэтому банда из Лекарственной долины сразу после появления в тайном царстве привлекла к себе повышенное внимание.

Старейшины быстро обнаружили, что истинной целью этих людей вовсе не являлось вступление в секту Ванцзянь.

Тайное царство Меча погребения номинально считалось испытанием, но по большей части являлось редкой возможностью для новых учеников обрести свое предназначение. После перемещения внутрь каждого отправляли в определенные места на основе его личных потребностей.

К примеру, Юнь Фэймяо с его водным духовным корнем перенесло пряником к озеру Пяомяо, Гун Чжо с огненным корнем сразу по приземлении увидел огненную лису, а Цзян Цинжо с деревянным корнем очутился в лекарственном лесу.

Однако вся эта банда, вне зависимости от их собственных духовных корней, кучно переместилась неподалеку от Цзян Цинжо, что явно свидетельствовало о заблаговременной подготовке.

Войдя в тайное царство, они даже не пытались искать скрытые возможности, а с помощью особых сигналов собрались в отряд и сразу же ринулись убивать Цзян Цинжо.

Любому зрячему было очевидно, что эти люди явились исключительно ради расправы над парнем, и наблюдавшие за этим старейшины за пределами тайного царства пришли в крайнюю ярость.

Во-первых, их возмутила неслыханная дерзость побочной ветви Цзян, которая посмела выставить секту Ванцзянь дураками. Во-вторых, злило то, что эти подонки впустую растратили столько квот на проход, лишив шанса неизвестно какое число людей, искренне мечтавших попасть в секту.

Когда же старейшины увидели, что методы нападавших становятся всё более подлыми и низкими, градус их гнева окончательно пробил потолок.

Поэтому едва эту компанию вышвырнуло наружу, старейшины лично пошли в атаку: они подчистую разрушили их совершенствование и порвали все меридианы, после чего пинками выставили калек за ворота опорного пункта и активировали там особый массив.

Это была исполинская формация сохранения образов. Вся поверхность главных ворот превратилась в огромный экран, на котором по кругу транслировались коварные замыслы и жестокость этой банды после их захода в тайное царство. Едва на экране доходило до момента, где они после успешного отравления свирепо и торжествующе хохотали, запись резко обрывалась и начиналась сначала.

В нижней части экрана бежала строка с субтитрами, где были поименно перечислены все участники нападения, а следом шло четкое пояснение: подобный мусор с гнилыми семейными традициями, не гнушающийся никаких методов и доходящий в своей жестокости до крайности, недостоин даже порога секты Ванцзянь переступить.

Ряд одинаковых фамилий Цзян настолько сильно бросался в глаза, что очень скоро история тысячелетней давности о том, как побочная ветвь устроила смуту, заняла чужое гнездо и едва не вырезала под корень главную линию, разлетелась по всей Восточной провинции.

В конце концов, обычные люди могли и не знать подноготной конфликта двух фракций Цзян, но секта Ванцзянь-то была в курсе! Раз уж они знали правду, то определенно не могли допустить, чтобы под раздачу и насмешки попала невинная главная ветвь, верно?

И пускай сейчас о существовании долины Шэньнуна помнили немногие, секта Ванцзянь продолжала сотрудничать с ней, а потому ни за что не позволила бы обывателям высмеивать не тех людей.

В долине Десяти Тысяч Лекарств от происходящего хоть и рвали мешки от злости, но сделать с сектой Ванцзянь ничего не могли — те попросту не закупали у них лекарственные растения, так что прижать секту было не за что.

Им даже пришлось временно отозвать приказ об уничтожении Цзян Цинжо: в конце концов, когда человек находится под крылом секты Ванцзянь, добраться до него становится крайне непросто.

В сложившейся ситуации им оставалось лишь бросить все силы на поиски обладателя небесного духовного корня, который покинул долину Шэньнуна десять лет назад. Этот человек был куда важнее какого-то Цзян Цинжо.

Тем временем на другой стороне, стоило Гун Чжо немного подлечить раны, как вся четверка вместе двинулась в путь.

Хотя трое из них еще не успели толком сойтись с Цзян Цинжо, кланы Юнь и Цзян (главная ветвь) испокон веков поддерживали дружеские отношения, Гун Чжо и Цзян Цинжо заключили контракты с братьями-лисами, а Се Яну было решительно всё равно, лишь бы у Юнь Фэймяо не возникало возражений.

В итоге четверка довольно долго сверялась с картой и в конце концов проложила маршрут, по которому, как они полагали, можно было быстрее всего добраться до Алтаря Почитания Героев Меча.

Юнь Фэймяо рассудил, что натальный меч у него уже есть, контрактный зверь тоже имеется, так что искать иные скрытые возможности ему ни к чему, и сейчас самое правильное — напрямик мчаться к финишу.

И пусть в его снах натальный меч звался Уша, этот клинок, кажется, как раз и находился на Алтаре Почитания Героев Меча, так что искать его где-то еще не требовалось.

Се Ян к этому моменту тоже успел обзавестись мечом, а у Гун Чжо и Цзян Цинжо появились духовные звери, так что их мысли полностью совпадали с настроением Юнь Фэймяо.

Услышав, что Се Ян заключил контракт с мечом, Юнь Фэймяо преисполнился любопытства:

— Шестой брат Се, а что за меч ты выбрал?

— Сяоин помог мне отыскать его, называется Леин.

Се Ян был крайне доволен мечом Леин. Видя любопытство Юнь Фэймяо, он призвал клинок и продемонстрировал пареньку одну из техник построения мечей.

На самом деле меч Леин представлял собой целый комплект клинков. Само лезвие было тонким, точно крыло цикады, но при этом невероятно прочным и острым: если к нему прикасался кто-то, кроме хозяина, дело неминуемо заканчивалось кровью от малейшего касания.

Всего в комплекте насчитывалось двенадцать мечей, и каждый из них мог породить еще шесть иллюзорных копий, что идеально подходило для нескольких техник построения мечей, которые Се Ян обдумывал ранее.

Юнь Фэймяо при виде этого удивленно поцокал языком:

— Я впервые вижу настолько тонкий и одновременно с этим невероятно прочный меч, не зря он занимает лидирующие позиции в реестре духовных мечей.

На континенте Цанлань мастера-оружейники обычно создавали духовные инструменты, и только после зарождения духа артефакта вещь могла именоваться духовным оружием; с мечами история была точно такой же.

И хотя в списках, составляемых павильоном Тяньцзи, часто указывалось, что позиции распределены без учета строгой иерархии, между первой десяткой и последней всё же существовала колоссальная пропасть.

Меч Леин занимал почетное пятое место и для заклинателей меча считался абсолютным эталоном божественного оружия.

Меч Цаньмяо, принадлежавший Юнь Фэймяо, находился на седьмом месте, но сам мальчик полагал, что столь высокая позиция обусловлена главным образом невероятной славой его предка в прежние времена.

Если дойдет до реальной схватки, то любые пять мечей, разделяющие между собой десятую строчку, вполне смогут на равных потягаться с мечом Цаньмяо.

Впрочем, поговаривали, что за исключением занимавшего первое место меча Тяньянь, разница в уровне между остальным оружием из первой десятки была не столь существенной, и исход боя зависел исключительно от мастерства самого мечника.

Поэтому глядя на удачу Юнь Фэймяо и Се Яна, Гун Чжо и Цзян Цинжо одновременно выдали порцию искренней зависти.

Пусть духовные звери и были им по душе, но к духовным мечам у них тоже лежало сердце!

Какой заклинатель меча откажется от обладания идеально подходящим ему духовным клинком?

<http://bllate.org/book/17668/1657925>